

мышлению функция – чувство – информирует нас о реальности на языке положительных или отрицательных эмоций. Чувствующий тип фокусирует свое внимание на эмоциональной стороне жизненного опыта и судит о ценности вещей в категориях «плохой или хороший», «приятный или неприятный», «побуждает к чему-то или вызывает скуку». По К. Юнгу, когда мышление выступает в роли ведущей функции, личность ориентируется на построение рациональных суждений, цель последних – определить, является оцениваемый опыт истинным или ложным. Если ведущей функцией является чувство, личность ориентирована на вынесение суждений о том, является ли этот опыт, прежде всего, приятным или неприятным.

Вторую пару противоположных функций – ощущение и интуиция – Юнг называл иррациональными, потому что они просто пассивно регистрируют события во внешнем (ощущения) или внутреннем (интуиция) мире, не оценивая их и не объясняя их значение. Ощущение представляет собой непосредственное, безоценочное реалистическое восприятие внешнего мира. Интуиция характеризуется неосознанным восприятием текущего опыта. Интуитивный тип полагается на предчувствия и догадки, схватывая суть жизненных событий. К.Юнг утверждал, что, когда ведущей функцией является ощущение, человек постигает реальность на языке явлений, как если бы он фотографировал ее. С другой стороны, когда ведущей функцией является интуиция, человек реагирует на неосознанные образы, символы и скрытое значение переживаемого.

Каждый человек наделен всеми четырьмя психологическими функциями. Однако, если одна личностная ориентация (экстраверсия или интроверсия) обычно является доминирующей, осознаваемой, то так же точно, только одна функция из рациональной или иррациональной пары обычно преобладает или осознается. Другие функции погружены в бессознательное и играют вспомогательную роль в регуляции поведения человека.

УДК 17.023.34

КОНЦЕПЦИЯ СЧАСТЬЯ В ЭТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ СТОИКОВ

А.П. Мядель

УО «Витебский государственный технологический университет»

В переломные моменты истории особую актуальность приобретают те философские теории, которые ориентированы на решение «вечных» вопросов, составляющих основу духовной жизни личности любой исторической эпохи: свобода личности, назначение человека, смысл жизни. Одной из них является философия стоиков, которые полагали, что счастье должно состоять в удовлетворении тех желаний, о них не надо много заботиться, а можно удовлетворить всегда. Идея счастья, таким образом, намного упростилась: появилось много сфер жизни, безразличных или ненужных для него. Принципиальное значение, напротив, приобрели добродетели и пороки как свойства поведения личности. Если прежде жизнь, согласно природе походила на анархию и беззаботность, то у стоиков этот девиз потребовал строжайшей самодисциплины.

Стоические представления о счастье строго рациональны. В век неуверенности и общественных волнений стоики стремились превратить разум в главное средство против всякой боли и невзгод. Их философское учение буквально понимает требование подавления желаний. Стоики отрицали объективную природу счастья.

Чтобы узнать, что благо, а что зло, надо прежде различить «наше» и «чужое». Забота о «чужом» оборачивается во зло. Человек попадает в рабство к тому, чем не владеет. Благоденствие, писал Марк Аврелий, не зависит ни от людей, ни от событий, ни от перемен. Благо заключено в душе человека [1, 39].

Представители стоического мировоззрения считали, что человек может быть счастлив в любых условиях, не отвлекая своего внимания на эти условия. Если человеку удалось избавиться от внешних воздействий, стать выше наслаждений и страданий, он всегда свободен и поэтому счастлив: счастье сопряжено со свободой, независимостью от всего преходящего. Фортуна выступает как ложное счастье. Она ослепляет человека. Ее обычно связывают со статусными перемещениями, которые выглядят крайне ненадежно. Сначала фортуна возносит человека над всеми, потом отнимает у него все. В условиях социальной нестабильности, в преддверии «статусных реформ», непредсказуемости личной инициативы карьеризм становится невыгодной стратегией, сопряженной с огромным риском. Достаточно привычная мысль о трагическом финале стяжания богатств, славы, власти придает оттенок обреченности продолжающимся попыткам индивида выделиться, отвоевать особое положение, причинять беспокойство другим, опираясь на средства закабаления и террора. Невольно стоиками приходится прикидываться представителям тех групп, которые уже не могут на что-то претендовать. Стоические настроения возникают и у тех слоев общества, которые могли рассчитывать на рост своей общественной значимости, долго жили этими планами, но желаемого так и не получили. Безусловно, с определенного статусно-ролевого рубежа личность перестает мучиться от зависимости, незащищенности, «относительной нищеты». Тем не менее, ни наслаждения, ни возвышение над другими не содержат ответа на вопрос о смысле жизни. Именно поэтому философы-стоики отождествляли целенаправленный карьеризм с преступными намерениями и насилием. Стремление царствовать мотивировано порочными страстями и склонностями. Комбинация властолюбия и похотливости служит залогом ужасных социальных бедствий и разврата. Узурпатору власти стоики противопоставляли того, кто завоевал симпатии людей справедливостью и почтением к общественным нормам. Благочестивые и справедливые свободны, они выполняют свой долг, несмотря ни на что. Несвободен тот, кто вынужден скрывать свои мотивы и цели из-за их постыдности. Он попирает людские законы, и на него взирают не с любовью, а со страхом счастливым, согласно стоицизму, является человек свободный, исполняющий моральный долг, хранящий свое достоинство. Самообладание и есть обладание благом. Здесь воля господствует безраздельно. Таким образом, счастье составляет противоположность развращенности и смятения, распространение которых осуждением уже не остановить. Стоики придерживались многих традиционных, не ими созданных формул. Например, источником радости являются благие дела, а высшим родом деятельности выступает гражданственность, как наиболее разумная и нравственная. Представление об истинном счастье в добродетели – такая же дань традиции. Несмотря на то, что достойный человек является счастливым при любых обстоятельствах, стоики уделяли куда большее внимание ситуациям, в которых счастье проблематично. Счастье – это стойкость человека, стремящегося к безопасности и признанию своей личности, своих самых непрактичных идей и боящегося позора, который хуже смерти. Они не рекомендовали действие в качестве лекарства от социального зла, а опирались на образование, иногда предвосхищали всеобщее состояние, при котором человечество не будет разделено искусственными перегородками.

«Стоик» в широком смысле слова, не как прямой последователь учения, а как тип личности живет среди нас. Он мучительно преодолевает зло, выступая в защиту моральных ценностей. Он бывает непоследовательным борцом, но никогда не остается равнодушным обывателем. Человек живет не для счастья; неверно рассуждают те, кто благополучен и всем доволен. Жизнь, которая не свободна от зла, не может быть счастливой.

Список использованных источников

1. Марк Аврелий Антонин. Размышления. – Москва: Наука, 1993.

УДК 821.161.3.0(043)+141.32

ШОПЕНГАУЭР КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Ю.А. Коломийцева

УО «Витебский государственный технологический университет»

Шопенгауэр одним из первых подверг критике философию Гегеля и провозгласил новую философию пессимизма и иррационализма. Ещё Николай Бердяев в "Самопознании" выразил мысль, что новизна экзистенциализма преувеличена, и причислил к экзистенциальным мыслителям Августина Блаженного и Артура Шопенгауэра.

Попытка разобраться в причинах человеческих страданий и способе их преодоления с позиций кантовской философии привели Шопенгауэра к мнению о том, что в мире нет разума. Миром правит воля – некая жестко обусловленная необходимость. Проявлениями воли являются инстинкт самосохранения, сила тяготения, магнетизм и т.п. Воля иррациональна, это просто потребность выжить, не имеющая никакой разумной, да и неразумной, цели. История бессмысленна, наука и техника не улучшают мира, а делают его более опасным. Науки не могут постичь мир, поскольку у воли нет рациональных законов.

Шопенгауэр пытается дать определение человеческой природы, как она есть и как она проявляет себя в поступках индивида. Большая часть этого вопроса рассматривается Шопенгауэром в его работе «Мир как воля и представление», и далее он возвращается к данной проблематике в двух последующих трудах «О свободе воли» и «Об основании морали». Шопенгауэр полагал, что моральная философия вступила в период кризиса, и основанием для его предположения стали понятия, которые мы можем найти также и в атеистическом экзистенциализме Жан-Поля Сартра и его последователей.

Шопенгауэр основывает свои размышления на утверждении о том, что теологическая этика находится в упадке, следовательно, он, как и Сартр, отрицает возможность того, что религиозным утверждениям можно полностью доверять и принимать их за истинные.

Если принять за истину, что выбор, который делают люди, и все их поступки действительно есть продукт неизбежной необходимости любого вида, то это означает невозможность поступать и выбирать по-иному, чем мы поступали на самом деле. Тогда как мы можем продолжать считать себя свободными, самоопределяющимися субъектами, кому закономерно приписывается моральная ответственность за свои поступки?